

НУЛЕВОЙ МАРШРУТ

роман

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

Не умирай пока не прочитаешь эти книги

Алексей Корнелюк

Нулевой маршрут

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Нулевой маршрут / А. Корнелюк — «Автор», 2026 — (Не умирай пока не прочитаешь эти книги)

Кирилл Савельев всю жизнь учил людей брать ответственность за свою судьбу. После внезапной смерти он приходит в себя в ночном автобусе с номером 0. В салоне — незнакомцы, у каждого билет с одной фразой, которой он оправдывал самые важные поступки своей жизни. Автобус не судит и не прощает. Он лишь возвращает каждому то, что действительно принадлежит ему: вину, выбор, последствия — или чужую боль, которую человек нёс слишком долго. Но чем дальше идёт маршрут, тем яснее становится: Кирилл здесь не проводник. Он один из пассажиров. А последняя остановка связана с его дочерью, чью историю он однажды превратил в чужое спасение и собственный успех. Чтобы выйти, Кириллу придётся сделать то, чему он учил других, но сам никогда не умел: назвать свою ответственность точно — без оправданий, красивого раскаяния и надежды на прощение.

Алексей Корнелюк

Нулевой маршрут

Нулевой маршрут

Первым Кирилл увидел компостер.

Он лежал у него в руке — тяжёлый, металлический, с чёрными потёртыми ручками, какие можно было встретить разве что в краеведческом музее или в автобусе, который двадцать лет не прошёл техосмотр, но продолжал работать из упрямства. Кирилл сжал ручки. Внутри щёлкнуло. Звук получился ясным и деловым, словно где-то только что утвердили документ.

Автобус двигался.

Кирилл стоял в проходе, широко расставив ноги, чтобы не упасть на повороте. На нём была тёмно-синяя форменная куртка с серебристыми пуговицами. Куртка сидела тесно в плечах и пахла мокрой шерстью, табаком и чужим дезодорантом. Через левое плечо висела кожаная сумка. Такие сумки когда-то носили кондукторы, почтальоны и люди, которым государство доверяло мелочь.

Кирилл опустил компостер и огляделся.

Салон был пуст. Серые пластиковые сиденья, вертикальные поручни, мутные окна. Над дверями горело электронное табло, но никаких остановок не показывало. Чёрный прямоугольник с несколькими мёртвыми красными точками. На полу перекатывалась крышка от бутылки. При каждом повороте она ударялась о ножку сиденья и возвращалась назад, будто выполняла упражнение на выносливость.

За окнами шёл ночной город.

Кирилл узнал проспект, по которому ездил сотни раз. Справа проплыла круглосуточная аптека, слева — магазин бытовой техники с огромным рекламным экраном. По экрану бесконечно открывался холодильник, внутри которого стояли три бутылки воды, лимон и одинокий контейнер с салатом. Человек, придумавший эту рекламу, вероятно, считал одиночество признаком высокого дохода.

Ни машин, ни пешеходов на проспекте не было.

Светофоры исправно переключались. Красный, жёлтый, зелёный. Никто не ехал, никто не переходил дорогу, но система продолжала обслуживать движение, которого не существовало. На остановках горели панели с расписанием. В окнах домов мерцали телевизоры. На балконе пятого этажа сохло бельё, хотя ветра не было.

Кирилл посмотрел на наручные часы.

Экран не загорелся.

Он нажал боковую кнопку. Потом ещё раз, дольше. Умные часы стоили как две средние зарплаты и обещали измерять уровень кислорода, качество сна, стресс и готовность организма к нагрузкам. Сейчас они не могли показать даже время.

Телефон лежал во внутреннем кармане куртки. Не его куртки.

Кирилл достал аппарат. Чехол был его — тёмно-зелёный, с трещиной возле камеры. Сам телефон тоже принадлежал ему. На экране застыла белая эмблема производителя. Перегрузка не заканчивалась.

Последним ясным воспоминанием был служебный коридор за сценой. Вода в пластиковой бутылке оказалась тёплой. Помощница Марина — не та Марина, которую он когда-либо любил, и не та, которую мог бы вспомнить сейчас, а двадцатилетняя девушка с планшетом и привычкой говорить «буквально» перед любым числом — сообщила, что в зале закончились книги.

— Буквально все, — сказала она.

— Все книги или все люди?

Она не поняла.

Кирилл выпил воду. За стеной продолжали хлопать. Кто-то выкрикивал его имя. Ему предстояло выйти на автограф-сессию, улыбаться, спрашивать, как зовут читателя, и писать на титульном листе короткие фразы, достаточно личные, чтобы человек сфотографировал их для социальной сети, но достаточно универсальные, чтобы Кирилл не тратил больше восьми секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.